

Управление образованием
Education management

УДК 378.4

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-141-155

**Факторы ценовой политики российских государственных университетов:
эмпирическая оценка изменений и новые задачи регулирования**

Воронов Александр Сергеевич

Доктор экономических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [4606-5045](#), ORCID: [0000-0003-0058-9217](#), voronov@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Дмитриенко Александр Сергеевич

Соискатель, SPIN-код РИНЦ: [2161-3254](#), ORCID: [0000-0002-2643-6668](#), admitrienko@hse.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье рассматриваются изменения факторов ценовой политики в российских государственных университетах в контексте усиления государственного регулирования платного приема. Актуальность исследования обусловлена ростом роли платного сегмента в структуре приема и переходом от преимущественно ценового регулирования к установлению предельного количества платных мест. Цель статьи состоит в выявлении изменений в факторах стоимости платного обучения на основе сопоставления данных 2018 и 2024 гг. Эмпирическую базу исследования формируют данные Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России и Мониторинга качества приема в вузы НИУ ВШЭ за 2018 и 2024 гг. Выборка включает 11210 наблюдений по 74 укрупненным группам программ подготовки бакалавров и специалистов, реализуемых в 391 головной организации государственных университетов. Для оценки влияния факторов используется лог-линейная регрессионная модель, построенная отдельно для пяти укрупненных групп направлений подготовки. Результаты показывают, что в 2024 г. стоимость платного обучения продолжает зависеть от региональных доходов населения, государственного финансирования, доли бюджетных доходов университета, качества бюджетного приема и отдельных характеристик образовательного процесса. Вместе с тем по сравнению с 2018 г. заметно снизилась роль локальной монополизации рынка: индекс Херфиндала — Хиршмана утратил универсальную значимость и сохраняет влияние только в отдельных предметных сегментах. Сформулирован вывод, что новая политика регулирования платного приема должна учитывать неоднородность факторов ценовой политики по регионам, университетам и направлениям подготовки. Фокус дальнейших исследований связан с анализом филиалов, негосударственных университетов и последствий введения новых ограничений платного приема.

Ключевые слова

Ценовая политика университетов, стоимость платного обучения, стратегии ценовой политики, рынок высшего образования, образовательная политика, государственное регулирование платного приема, государственное управление образованием.

Для цитирования

Воронов А.С., Дмитриенко А.С. Факторы ценовой политики российских государственных университетов: эмпирическая оценка изменений и новые задачи регулирования // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 116. С. 141–155. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-141-155

**Pricing Factors in Russian Public Universities: An Empirical Assessment of Changes and
New Regulatory Challenges**

Aleksandr S. Voronov

DSc (Economics), Professor, ORCID: [0000-0003-0058-9217](#), voronov@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Aleksandr S. Dmitrienko

Postgraduate student, ORCID: [0000-0002-2643-6668](#), admitrienko@hse.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The paper analyzes changes in pricing factors of Russian public universities in the context of strengthening state regulation of fee-paying admission. The study is relevant due to the growing role of the fee-paying segment in student admission and the shift from price-based regulation to limits on the number of fee-paying positions. The aim is to identify changes in the factors shaping tuition fees by comparing data for 2018 and 2024. The empirical basis consists of data from the HSE University Monitoring of Admission Quality and the Monitoring of the Performance of Higher Education Institutions conducted by the Ministry of Science and Higher Education. The sample includes 11,210 observations across 74 aggregated groups of bachelor's and specialist degree programs offered by 391 main campuses of public universities. The study applies a log-linear regression model estimated separately for five

aggregated groups of fields of study. The results show that in 2024 tuition fees continued to depend on regional household income, public funding, the share of income from budgetary sources, admission quality, and selected characteristics of the educational process. Compared with 2018, the role of local market monopolization declined: the Herfindahl–Hirschman index lost its universal significance and retained an effect only in specific subject segments. The paper concludes that the new regulation of fee-paying admission should account for the heterogeneity of pricing factors across regions, universities, and fields of study. Further research should examine branch campuses, private universities, and the effects of new restrictions on fee-paying admission.

Keywords

University pricing, tuition fees, pricing strategies, higher education market, education policy, regulation of fee-paying admission, public administration in education.

For citation

Voronov A.S., Dmitrienko A.S. (2026) Pricing Factors in Russian Public Universities: An Empirical Assessment of Changes and New Regulatory Challenges. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 116. P. 141–155. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-141-155

Дата поступления/Received: 15.05.2026

Введение

Платное обучение является важным элементом современной российской системы высшего образования. Для абитуриентов и их семей оно расширяет возможности поступления в университет при ограниченном числе бюджетных мест, а для университетов выступает важным источником внебюджетных доходов и фактором финансовой устойчивости. Одновременно платный прием влияет на доступность высшего образования, структуру подготовки кадров и распределение спроса между направлениями подготовки. Поэтому ценовая политика приобретает значение не только как внутриуниверситетская управленческая задача, но и как вопрос государственной образовательной политики.

Актуальность исследования усиливается в связи с изменением управленческой рамки платного приема. Если ранее государственное регулирование было сосредоточено преимущественно на бюджетном приеме и требованиях к минимальной стоимости платного обучения, то в последние годы платный прием включается в контур прямого государственного регулирования. В 2025 г. были приняты соответствующие изменения в законодательство, закрепившие полномочия ограничивать количество мест для приема на платное обучение. В результате регулирование платного приема становится инструментом воздействия на структуру подготовки специалистов.

Предыдущий эмпирический анализ факторов ценовой политики российских государственных университетов на данных 2018 г. показал значимость социально-экономических характеристик региона, уровня конкуренции на локальных рынках и объема государственного финансирования [Дмитриенко 2021]. Однако к 2024–2025 гг. условия функционирования университетов изменились: выросла стоимость обучения, трансформировались параметры финансового обеспечения университетов, усилилась регуляторная повестка, а структура спроса на высшее образование стала более значимой для государственной политики. В связи с этим требуется обновленная оценка факторов ценовой политики и сопоставление новых результатов с предыдущим периодом.

Проблема исследования состоит в том, что регулирование платного приема разрабатывается в условиях высокой неоднородности университетов, направлений подготовки и региональных рынков высшего образования. При этом ограничение количества платных мест не тождественно текущему регулированию стоимости обучения. Ценовой эффект ограничения предложения может зависеть от платежеспособного спроса, статуса университета, качества приема, объема государственного финансирования и структуры локального рынка, поэтому единые административные меры способны приводить к различным последствиям.

Цель исследования состоит в выявлении изменений в факторах ценовой политики российских государственных университетов на основе сопоставления данных 2018 и 2024 гг. и определении их значения для новой повестки государственного регулирования платного приема.

Для достижения поставленной цели в статье систематизируются подходы к анализу ценовой политики в высшем образовании, анализируется новая управленческая рамка регулирования платного приема, формируется сопоставимая эмпирическая база по российским государственным университетам за 2018 и 2024 гг., проводится регрессионная оценка факторов стоимости обучения и интерпретируются выявленные изменения с точки зрения задач государственного управления высшим образованием.

Эмпирическую базу формируют данные Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России и Мониторинга качества приема в вузы НИУ ВШЭ за 2018 и 2024 гг. Методология основана на лог-линейной регрессионной модели, где зависимой переменной выступает натуральный логарифм среднегодовой стоимости обучения, а независимыми переменными являются 12 эндогенных и экзогенных факторов.

Научная новизна исследования заключается в обновлении эмпирической оценки факторов ценовой политики на данных 2024 г. и сопоставлении полученных результатов с расчетами за 2018 г. Полученные результаты позволяют уточнить, как меняется связь между характеристиками университетов, региональных рынков и стоимостью платного обучения в условиях новой регуляторной повестки.

Обзор литературы и теоретическая рамка исследования

Ценовая политика университетов представляет собой сложный управленческий процесс, в котором стоимость образовательной услуги формируется под влиянием издержек, конкурентной среды, платежеспособного спроса и представлений абитуриентов о будущей ценности получаемого образования. В исследованиях, посвященных экономике высшего образования, обычно выделяются три базовых подхода к формированию стоимости обучения: затратный, конкурентный и ценностный [Amir et al. 2016; Демцура и др. 2017; Когатько, Плотников 2021; Cheslock, Riggs 2021].

Затратный подход предполагает определение стоимости образовательной услуги на основе расходов университета на ее реализацию с учетом необходимой нормы доходности. Для сектора высшего образования это особенно важно, поскольку образовательные программы различаются по ресурсной емкости, требованиям к материально-технической базе, кадровому обеспечению и организации учебного процесса [Maelah et al. 2012; Демцура и др. 2017]. Дополнительное значение затратная логика приобретает в связи с эффектом «болезни издержек», когда рост расходов на образовательную деятельность не сопровождается сопоставимым ростом производительности и усиливает давление на финансовую модель университетов [Деркачев, Коваленко 2023].

Однако применение затратного подхода в чистом виде ограничено спецификой образовательного рынка. Университет не всегда может автоматически перенести рост издержек в цену обучения, поскольку спрос на платные программы зависит от доходов домохозяйств, доступности альтернативных вариантов и готовности абитуриентов оплачивать обучение по соответствующей стоимости [Marcucci, Johnstone 2007; Cheslock, Riggs 2021; Naidoo et al. 2025]. В российском контексте данная особенность дополнительно связана и с проблемой доступности высшего образования, поскольку рост стоимости обучения усиливает ограничения для семей абитуриентов, особенно в регионах с относительно низким уровнем доходов населения [Долган 2025].

Конкурентный подход исходит из того, что университеты учитывают цены других участников рынка, прежде всего расположенных в том же регионе или воспринимаемых абитуриентами как сопоставимые по качеству, профилю и статусу. В этом случае стоимость обучения может ориентироваться на среднерыночные значения, ценовую политику ведущих университетов

или уровень конкуренции на локальном рынке высшего образования [Porter 1979; Lenth 1993]. Для России такая логика подтверждается исследованиями, показывающими, что университеты ориентируются на ценовую политику конкурентов, тогда как в отдельных сегментах рынка формируются ценовые лидеры, задающие ориентиры для остальных [Дмитриенко, Мячин 2023].

Ценностный подход связывает стоимость обучения с воспринимаемой ценностью образовательной услуги для абитуриентов и их семей. Цена в этом случае отражает ожидания относительно качества образования, престижа университета, карьерных перспектив, будущих доходов и социального статуса, связанного с получением диплома определенного университета [Heller 1997; Winston 1999; Minor 2023]. Такая логика близка к теории гедонистического ценообразования, согласно которой цена сложного товара или услуги определяется набором скрытых характеристик, формирующих его ценность для потребителя [Rosen 1974]. Применительно к высшему образованию к таким характеристикам могут относиться репутация университета, качество студенческого приема, научная активность, статус образовательной организации, направление подготовки и ожидаемая отдача от обучения на рынке труда [Ward, Douglass 2006; Marcucci, Johnstone 2007].

На практике перечисленные подходы редко применяются изолированно. Ценовая политика университета, как правило, сочетает расчет издержек, ориентацию на конкурентов и оценку платежеспособного спроса с учетом воспринимаемой ценности образовательной программы [Демцура и др. 2017]. Поэтому анализ факторов ценовой политики должен учитывать характеристики университета и образовательного процесса, а также параметры внешней среды: региональные социально-экономические условия, структуру локального рынка и институциональные ограничения, задаваемые государством.

В качестве теоретической рамки для систематизации таких факторов может быть использовано деление на эндогенные и экзогенные факторы, предложенное Дж. Абоудом [Abowd 1977]. Эндогенные факторы связаны с характеристиками университета и образовательного процесса — с параметрами, на которые администрация университета может воздействовать через управленческие решения. Экзогенные факторы задаются внешней институциональной, экономической и рыночной средой: уровнем доходов населения, структурой локального рынка, параметрами государственного финансирования и регуляторными условиями. Развернутая классификация факторов ценообразования в университетах, сгруппированных по логике Дж. Абоуда, представлена в раннем исследовании А.С. Дмитриенко [Дмитриенко 2021, 383–384].

Такое деление важно не только как способ классификации переменных, но и как аналитическая рамка для интерпретации ценовой политики университетов. Системный подход позволяет отделить внутренние признаки академической и организационной среды, включая размер университета, параметры образовательного процесса, кадровые характеристики и качество студенческого приема, от внешних условий ценового выбора, к которым относятся доходы населения в регионе, структура конкуренции, дополнительное государственное финансирование и нормативные ограничения.

Для российского сектора высшего образования особое значение имеет сочетание рыночных и административных параметров. С одной стороны, государственные университеты действуют на рынке платных образовательных услуг и учитывают платежеспособный спрос, территориальную доступность, возможности образовательной миграции и поведение конкурентов. В условиях высокой неоднородности российского образовательного пространства региональные различия и структура

локального рынка могут существенно влиять на ценовую политику [Дождиков, Корнилова 2023; Ситковский, Дождиков 2025]. С другой стороны, ценовая политика государственных университетов связана с параметрами бюджетного финансирования и нормативными ограничениями, поскольку государство одновременно выступает регулятором, заказчиком подготовки бюджетных студентов и источником значительной части доходов университетов [Дмитриенко 2021; Трифонова, Осипова 2025].

Следовательно, стоимость платного обучения в российских государственных университетах формируется на пересечении затратной, конкурентной, ценностной и регуляторной логик. Она не может быть сведена только к издержкам реализации образовательной программы, положению университета на локальном рынке или уровню платежеспособного спроса, поскольку также отражает институциональные условия функционирования государственного сектора высшего образования, включая объемы бюджетного финансирования, нормативные требования и цели государственной образовательной политики.

В контексте настоящего исследования заданная теоретическая рамка позволяет сопоставить влияние разных групп факторов на стоимость платного обучения в 2018 и 2024 гг. и определить, какие элементы прежней структуры ценовой политики сохранили значение, а какие изменились в условиях усиления внимания государства к регулированию платного приема.

Государственное регулирование платного приема: новая управленческая рамка

Платный прием в российские университеты долгое время рассматривался преимущественно как часть финансово-управленческой автономии образовательных организаций. Университеты самостоятельно определяли объем приема на места с оплатой стоимости обучения с учетом спроса, имеющихся образовательных программ, кадровых и инфраструктурных возможностей, а также задач по формированию внебюджетных доходов. При этом ценовая политика государственных университетов была встроена в систему нормативных ограничений: минимальная стоимость платного обучения задавалась нормативами бюджетного финансирования по соответствующим образовательным программам [Дмитриенко 2021].

В последние годы управленческая логика в отношении платного приема начала меняться. Если ранее государственное регулирование было сосредоточено преимущественно на бюджетном приеме, контрольных цифрах приема и минимальной стоимости обучения, то новая повестка предполагает прямое воздействие государства на объемы приема по договорам об оказании платных образовательных услуг. В 2025 г. в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» были внесены изменения, закрепившие полномочия Правительства Российской Федерации по утверждению перечня направлений подготовки и специальностей, по которым определяется предельное количество мест для платного приема, а также порядка и сроков определения такого количества мест¹.

В результате платный прием включился в контур государственного управления структурой подготовки кадров. Такое регулирование затрагивает сразу несколько направлений образовательной политики: доступность высшего образования, качество студенческого контингента, распределение спроса между направлениями подготовки, финансовую устойчивость университетов и согласование структуры выпуска специалистов с потребностями экономики и рынка труда. Нормативное

¹ Федеральный закон от 23.05.2025 № 114-ФЗ «О внесении изменений в статьи 101 и 104 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202505230017> (дата обращения: 10.03.2026).

оформление новой политики включает правила² определения предельного количества платных мест на 2026–2027 учебный год, перечень³ соответствующих направлений подготовки и специальностей, а также методику⁴ расчета предельного количества мест.

Принципиальная особенность новой рамки состоит в том, что регулирование платного приема не тождественно регулированию стоимости обучения. Цена и количество мест являются разными управленческими параметрами. Стоимость обучения отражает взаимодействие издержек реализации образовательной программы, платежеспособного спроса, статуса университета, качества приема, положения на локальном рынке и параметров государственного финансирования. Количество платных мест связано с масштабом доступа к программам, структурой подготовки кадров и возможностями университета обеспечить обучение соответствующего контингента. При этом оба параметра взаимосвязаны: изменение объема платного приема окажет влияние на ценовые стратегии университетов, их финансовую модель и поведение абитуриентов.

Именно поэтому регулирование платного приема требует эмпирического понимания факторов ценовой политики университетов. Если стоимость обучения зависит от региональных доходов населения, качества приема, статуса университета, структуры финансирования или положения на локальном рынке, то единые административные меры могут иметь разные последствия для разных университетов, регионов и направлений подготовки. В противном случае возникает риск расхождения между целями регулирования и экономическим поведением университетов, включая возможное усиление ценовой дифференциации.

Платный сегмент остается одним из ключевых элементов современной российской системы высшего образования. По данным Минобрнауки, в 2025 г. на места с оплатой стоимости обучения было зачислено 851,5 тыс. чел., что на 119,5 тыс. чел. больше, чем в 2024 г.; доля платников в общем приеме увеличилась с 56,4% до 60%⁵. Следовательно, изменение правил платного приема затрагивает значительную часть образовательной системы.

В этой связи эмпирическая оценка факторов ценовой политики университетов приобретает прикладное значение. Она позволяет определить, какие параметры действительно связаны со стоимостью платного обучения, какие факторы сохраняют устойчивое влияние, а какие утрачивают прежнюю объяснительную силу. Для целей настоящего исследования особенно важно сопоставить данные разных лет, чтобы оценить, как изменилась структура факторов ценовой политики в период, предшествующий новому этапу регулирования платного приема.

Данные и методология исследования

Для оценки степени влияния отдельных факторов на ценовую политику российских государственных университетов воспользуемся лог-линейной моделью, которая имеет вид:

$$\ln(\text{Tuition}_i) = \alpha + \beta_1 \text{Age} + \beta_2 \text{FTEstud} + \beta_3 \text{FStRatio} + \beta_4 \text{Build} + \beta_5 \text{PhD} + \beta_6 \text{RSCI} + \beta_7 \text{Income} + \beta_8 \text{H} + \beta_9 \text{Selective} + \beta_{10} \text{StateFundRatio} + \beta_{11} \text{GovInc} + \beta_{12} \text{USE} + \varepsilon,$$

где $\ln(\text{Tuition}_i)$ — натуральный логарифм средней годовой стоимости обучения на i -м направлении подготовки в университете⁶; $i = \{\text{Econ+Soc}; \text{Tech}; \text{Nat}; \text{Hum+Ped}; \text{Other}\}$ ⁷; Age — возраст

² Постановление Правительства РФ от 19.11.2025 № 1830 // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413007305/> (дата обращения: 10.03.2026).

³ Распоряжение Правительства РФ от 19.11.2025 № 3339-р // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413007285/> (дата обращения: 10.03.2026).

⁴ Приказ Минобрнауки России от 27.11.2025 № 913 // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413067101/> (дата обращения: 10.03.2026).

⁵ Рассчитано по данным Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России за 2024 и 2025 гг.

⁶ Зависимая переменная имеет ненормальное распределение в выборке исследования. По этой причине был использован натуральный логарифм средней годовой стоимости обучения в качестве зависимой переменной.

⁷ *Econ* — программы обучения по направлению «экономика и управление»; *Soc* — социальные науки; *Tech* — технические науки; *Nat* — естественные науки и математика; *Hum* — гуманитарные науки; *Ped* — педагогика; *Other* — другие специальности и направления подготовки, не вошедшие в шесть основных групп.

университета к соответствующему году, выраженный через одну из четырех групп: 1 — университет основан до 1917 г., 2 — в период 1917–1950 гг., 3 — в период 1951–1991 гг., 4 — после 1991 г.; *FTEstud* — численность студентов приведенного контингента (чел.); *FStRatio* — соотношение преподавателей и студентов; *Build* — общая площадь учебных аудиторий и лабораторных помещений в расчете на 1 студента (кв. м.); *PhD* — доля преподавателей с ученой степенью кандидата и/или доктора наук (%); *RSCI* — число публикаций РИНЦ на 100 НПП; *Income* — средние доходы по региону (руб.); *H* — индекс монополизации Херфиндаля — Хиршмана; *Selective* — факт включения университета в группу ведущих российских университетов; *StateFundRatio* — объем государственного финансирования в расчете на 1 студента (тыс. руб.); *GovInc* — доля доходов университета из бюджетных источников (%); *USE* — средний балл ЕГЭ бюджетного приема (по программам обучения); $\beta_{\{1-12\}}$ — коэффициенты регрессии; ε — случайная ошибка.

В группу «ведущие университеты» включены российские университеты, имеющие особый статус или участвовавшие в государственных программах, предусматривающих дополнительное финансирование либо особые условия образовательной деятельности. К ним относятся участники Проекта «5–100», национальные исследовательские университеты, а также МГУ имени М.В. Ломоносова и СПбГУ. С учетом пересечения статусов данная макрокатегория включает 40 государственных университетов, или 8% от общего числа. В 2024 г. на них приходилось 21,5% приведенного контингента студентов, а средний балл зачисленных на программы бакалавриата и специалитета составил 79,8 против 68,3 в остальных государственных университетах⁸.

При формировании модели учитывались результаты теоретических и эмпирических исследований, изложенные в обзоре литературы настоящего исследования, а также в теоретической части работы А.С. Дмитриенко [Дмитриенко 2021, 381–386].

Переменные регрессионной модели характеризуют ценовую политику по семи группам факторов: характеристики университета, параметры образовательного процесса, внешняя среда, конкурентоспособность университета, финансовые показатели, характеристики профессорско-преподавательского и студенческого состава.

Эмпирическую базу исследования формируют данные Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России и Мониторинга качества приема в вузы НИУ ВШЭ за 2018 и 2024 гг. Выборка включает 11210 наблюдений, в том числе 5705 наблюдений за 2018 г. и 5505 за 2024 г., по 74 укрупненным группам программ бакалавриата и специалитета, реализуемым в 391 головной организации государственных университетов из 82 регионов России. Описательная статистика представлена в Таблице 1. Число наблюдений в регрессионных моделях меньше исходного массива вследствие пропусков по отдельным переменным. В силу особенностей имеющегося массива данных исследование не включает филиалы и негосударственные университеты.

Таблица 1. Описательная статистика массивов данных 2018 и 2024 гг.⁹

Наименование переменной	Год	N	Мин.	Макс.	Среднее	Ст. откл.
Натуральный логарифм среднегодовой стоимости обучения	2018	5705	10,66	13,26	11,79	0,34
	2024	5505	10,49	13,67	12,09	0,39

⁸ Рассчитано по данным Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России за 2024 г.

⁹ Составлено авторами на основе данных Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования и Мониторинга качества приема в вузы за 2018 и 2024 гг.

Возраст университета по группам ¹⁰	2018	5705	1	4	2,4	0,96
	2024	5505	1	4	2,4	0,96
Численность студентов приведенного контингента, чел. ¹¹	2018	5705	303,4	33543	7938	5940
	2024	5489	263	44943	9376	8033
Число студентов в расчете на 1 преподавателя ¹²	2018	5705	5	37,3	12	3,1
	2024	5489	5,8	32	14,96	3,61
Общая площадь учебно-лабораторных помещений в расчете на 1 студента, кв. м	2018	5705	3,8	97,6	15,8	7,4
	2024	5489	3,47	92,95	14,18	6,95
Доля преподавателей с ученой степенью, %	2018	5705	32,4	98,2	75,5	8,8
	2024	5489	29,2	98,4	71,5	8,9
Число публикаций РИНЦ на 100 НПП	2018	5677	17,5	1 386	298	185
	2024	5505	0,9	668	43,2	46,3
Средние доходы по региону, руб.	2018	5705	14379	62481	33100	12900
	2024	5505	39945	162098	84370	34577
Индекс монополизации Херфиндаля — Хиршмана ¹³	2018	5705	205,8	10000	1820	1600
	2024	5505	252,9	10000	2 308,5	1 934,7
Наличие особого статуса, ведущие университеты	2018	5705	0	1	0,18	0,38
	2024	5505	0	1	0,2	0,4
Объем государственного финансирования в расчете на 1 студента, тыс. руб.	2018	5705	42,5	821,4	190,5	114
	2024	5489	38	3338,1	278	224
Доля доходов университета из бюджетных источников, %	2018	5705	17,28	100	63,38	13,23
	2024	5489	14,08	100	63,58	13,99
Средний балл ЕГЭ бюджетного приема, по программам	2018	4951	37,1	100	68,18	11,01
	2024	4774	36,6	100	69,6	10,8

Результаты регрессионного анализа факторов ценовой политики

В Таблице 2 представлены результаты регрессионного анализа факторов, влияющих на стоимость обучения в российских государственных университетах в 2018 и 2024 гг.

В целом результаты расчетов 2024 г. демонстрируют достаточно высокую объяснительную способность моделей. Значения скорректированного коэффициента детерминации находятся в диапазоне от 0,663 до 0,827 в зависимости от группы направлений подготовки. По сравнению

¹⁰ На долю группы 1 приходится 14% университетов выборки, группы 2 — 45%, группы 3 — 26%, группы 4 — 15%.

¹¹ Приведенный контингент — показатель, характеризующий численность студентов. Рассчитывается по формуле $a + (b \times 0,25) + (c \times 0,1)$, где a — численность студентов очной формы обучения; b — численность студентов очно-заочной (вечерней) формы обучения; c — численность студентов заочной формы обучения.

¹² Здесь и далее под преподавателями подразумеваются члены профессорско-преподавательского состава (ППС) университета.

¹³ Индекс монополизации Херфиндаля — Хиршмана рассчитывался по формуле $HNI = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2$, где S_1^2, S_2^2, S_n^2 — выраженные в процентах доли студенческого контингента университетов по региону, определяемые как отношение численности студентов приведенного контингента университета n к общей численности студентов приведенного контингента всех университетов региона.

с расчетами 2018 г. объяснительная способность моделей 2024 г. возросла по всем укрупненным группам направлений подготовки, демонстрируя более устойчивую связь включенных в модель факторов стоимости платного обучения.

Характеристики процесса обучения в 2024 г. проявляются избирательно. Число студентов в расчете на одного преподавателя оказалось статистически значимым только для технических программ и группы «другие специальности». Для технических направлений связь положительная: увеличение показателя на единицу связано с ростом стоимости обучения примерно на 0,5%. Для группы других специальностей, напротив, выявлена отрицательная связь: увеличение данного показателя связано со снижением стоимости примерно на 0,7%. В целом, как и в 2018 г., соотношение студентов и преподавателей не выступает универсальным фактором ценовой политики. Более заметной стала роль материально-инфраструктурных характеристик: площадь учебно-лабораторных помещений в расчете на одного студента в 2024 г. положительно связана со стоимостью обучения для социально-экономических, технических и гуманитарно-педагогических программ. Это показывает, что инфраструктурные параметры образовательного процесса приобрели большее значение, хотя их влияние варьируется по направлениям подготовки.

Доля преподавателей с ученой степенью в 2024 г. является статистически значимой для всех групп направлений, за исключением естественно-научных программ. Во всех значимых моделях коэффициент имеет отрицательное влияние: каждый дополнительный процентный пункт доли преподавателей с ученой степенью связан со снижением среднегодовой стоимости обучения примерно на 0,2–0,6%. По сравнению с 2018 г. данный фактор усилил статистическую значимость: ранее отрицательная связь наблюдалась только для социально-экономических и технических программ. Однако полученный результат не следует интерпретировать как свидетельство низкого качества образования в университетах с высокой долей преподавателей с учеными степенями. Вероятно, что обратная зависимость отражает структурные различия между университетами разного профиля и регионального положения [Дмитриенко 2021, 397].

Одним из наиболее устойчивых факторов ценовой политики остается качество студенческого приема. Средний балл ЕГЭ бюджетного приема в 2024 г. статистически значим во всех моделях и имеет положительную связь со стоимостью обучения: каждый дополнительный балл ЕГЭ связан с увеличением стоимости примерно на 0,1–0,9% в зависимости от группы направлений подготовки. По сравнению с 2018 г. значение данного фактора усилилось: если ранее для естественно-научных программ значимой связи выявлено не было, то в 2024 г. она появилась и в этой группе. Полученный результат подтверждает, что качество бюджетного приема выступает индикатором воспринимаемой ценности образовательных программ.

Характеристики университета имеют менее универсальное значение. Численность студентов приведенного контингента в 2024 г. статистически значима для социально-экономических, естественно-научных и гуманитарно-педагогических программ. Во всех значимых моделях связь положительная, однако величина эффекта остается небольшой: каждый дополнительный студент приведенного контингента увеличивает среднегодовую стоимость обучения примерно на 0,0003–0,001%. В 2018 г. данный фактор был значим во всех пяти моделях, поэтому к 2024 г. его роль стала менее универсальной. Возраст университета и публикационная активность, измеренная через число публикаций РИНЦ на 100 НПП, не демонстрируют устойчивой и однонаправленной связи со стоимостью платного обучения.

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа факторов, влияющих на стоимость обучения в российских государственных университетах в 2018 и 2024 гг.¹⁴

Классификация по Дж. Абулду	Группы факторов	Независимые переменные	Лог-линейная модель (зависимая переменная — натуральный логарифм стоимости обучения по укрупненной группе направлений подготовки)											
			Соц.-экон.		Технические		Естественно-научные		Гум.-пед.		Другие			
			2018	2024	2018	2024	2018	2024	2018	2024	2018	2024		
Эндогенные	Характеристики процесса обучения	Число студентов в расчете на 1 преподавателя	-0,001 (0,002)	-0,0001 (0,001)	0,007*** (0,002)	0,005*** (0,001)	0,002 (0,003)	0,001 (0,002)	0,001 (0,003)	0,001 (0,003)	0,003 (0,003)	0,003 (0,005)	-0,007* (0,004)	
		Общая площадь учебно-лабораторных помещений в расчете на 1 студента	-0,001 (0,001)	0,003*** (0,001)	0,001 (0,001)	0,002*** (0,001)	-0,002 (0,001)	0,001 (0,002)	0,008*** (0,002)	-0,003* (0,002)	-0,002 (0,002)			
	Характеристики ППС	Доля преподавателей с ученой степенью (%)	-0,004*** (0,001)	-0,005*** (0,001)	-0,003*** (0,001)	-0,002*** (0,001)	-0,001 (0,001)	-0,001 (0,001)	-0,006*** (0,001)	0,0005 (0,001)	-0,005*** (0,002)			
		Средний балл ЕГЭ бюджетного приема (по программам)	0,003*** (0,001)	0,002** (0,001)	0,001* (0,001)	0,002*** (0,001)	0,001 (0,001)	0,002** (0,001)	0,006*** (0,001)	0,004*** (0,001)	0,009*** (0,002)			
Экзогенные	Характеристики университета	Численность студентов приведенного контингента (чел.)	0,00005*** (0,000001)	0,00001*** (0,000001)	0,00002** (0,000001)	0,00001 (0,000001)	0,00004*** (0,000001)	0,00003*** (0,000001)	0,00003** (0,000002)	0,00001** (0,000003)				
		Число публикаций РИНЦ на 100 НПР	0,0001*** (0,000004)	-0,00001 (0,000021)	-0,00002 (0,00002)	-0,00003 (0,00001)	0,0001 (0,00004)	0,00002 (0,00001)	-0,0001*** (0,00003)	-0,0001 (0,00003)				
		Объем государственного финансирования в расчете на 1 студента (тыс. руб.)	0,001*** (0,0001)	0,0001*** (0,00003)	0,001*** (0,0001)	0,0001*** (0,00002)	0,001*** (0,0001)	0,001*** (0,0001)	0,001*** (0,0001)	0,001*** (0,0001)	0,001*** (0,0001)			
		Доля доходов университета из бюджетных источников	-0,004*** (0,001)	-0,003*** (0,0004)	-0,002*** (0,0005)	-0,001*** (0,0004)	-0,001* (0,001)	-0,004*** (0,001)	-0,002** (0,001)	-0,003*** (0,001)	-0,003*** (0,0001)			
	Факторы внешней среды	Средние доходы по региону	0,0002*** (0,000001)	0,0001*** (0,000002)	0,0001*** (0,000005)	0,00008*** (0,000002)	0,0001*** (0,000001)	0,0001*** (0,000002)	0,0002*** (0,000001)	0,0002*** (0,000001)	0,0002*** (0,000005)	0,0001*** (0,000002)	0,0001*** (0,000005)	
		Индекс монополизации Херфиндаля — Хиршмана	0,0002*** (0,000004)	0,00004 (0,000003)	0,0001*** (0,000004)	0,00005* (0,000003)	0,0002*** (0,000005)	0,0001** (0,000003)	0,0001** (0,00001)	0,0002*** (0,00001)	0,0002*** (0,00001)	0,0002*** (0,00001)	0,0002*** (0,00001)	
	Параметры конкурентоспособности университета	Наличие особого статуса (ведущие университеты)	0,017 (0,02)	0,029* (0,017)	0,083*** (0,015)	0,106*** (0,015)	-0,01 (0,024)	0,065*** (0,019)	-0,045 (0,034)	-0,053* (0,031)	-0,015 (0,054)	-0,046 (0,049)		
		Возраст университета по группам (к 2018 г.)	-0,005 (0,007)	-0,003 (0,006)	-0,007 (0,005)	0,006 (0,005)	0,002 (0,008)	0,004 (0,007)	0,002 (0,01)	0,002 (0,01)	-0,004 (0,015)	-0,001 (0,015)		
		Константа	11,242*** (0,095)	11,558*** (0,088)	11,314*** (0,067)	11,346*** (0,07)	11,156*** (0,118)	11,285*** (0,093)	11,124*** (0,116)	11,416*** (0,132)	11,015*** (0,191)	11,552*** (0,184)		
		R ²	0,732	0,827	0,664	0,738	0,665	0,809	0,588	0,696	0,566	0,663		
	Число наблюдений	1252	1198	1805	1708	741	681	752	736	376	410			

¹⁴ Составлено авторами по результатам регрессионного анализа факторов, влияющих на стоимость обучения в российских университетах в 2018 и 2024 гг. В скобках указаны значения стандартных ошибок. Уровни значимости: ***1%, **5%, *10%.

Финансовые показатели университета сохраняют существенное значение. Объем государственного финансирования в расчете на одного студента в 2024 г. статистически значим во всех моделях и положительно связан со стоимостью обучения. При этом по сравнению с 2018 г. величина коэффициента для большинства направлений снизилась: если в 2018 г. увеличение государственного финансирования на 1 тыс. руб. было связано с ростом стоимости примерно на 0,1% во всех группах направлений, то в 2024 г. сопоставимый эффект сохраняется только для группы других специальностей. Доля доходов университета из бюджетных источников в 2024 г. отрицательно значима в четырех из пяти моделей: каждый дополнительный процентный пункт доли бюджетных доходов связан со снижением стоимости обучения примерно на 0,1–0,3%. Следовательно, структура финансирования университета продолжает влиять на ценовую политику, но характер этого влияния различается по направлениям подготовки.

Наиболее устойчивым фактором внешней среды остаются средние доходы населения в регионе. В 2024 г. они статистически положительно значимы во всех моделях: увеличение средних доходов населения на 1 тыс. руб. связано с ростом среднегодовой стоимости обучения примерно на 0,8–1,0%. Полученный результат подтверждает зависимость ценовой политики государственных университетов от регионального платежеспособного спроса. В 2018 г. данный фактор также был значим во всех моделях, при этом в ряде групп направлений его влияние было более выраженным.

Ключевое изменение, по сравнению с 2018 г., связано с индексом монополизации Херфиндаля — Хиршмана. В 2018 г. он был статистически значим во всех моделях и имел положительное влияние, что указывало на устойчивую связь между концентрацией локального рынка высшего образования и более высокой стоимостью обучения. В 2024 г. индекс монополизации утратил универсальную значимость: положительная связь сохраняется только для технических и естественно-научных программ, причем для технических направлений значимость фиксируется лишь на 10-процентном уровне. Для социально-экономических, гуманитарно-педагогических программ и группы «другие специальности» данный фактор оказался незначимым. Следовательно, структура локального рынка перестала быть универсальным объясняющим фактором стоимости платного обучения.

Наличие особого статуса, то есть принадлежность университета к группе ведущих российских университетов, в 2024 г. стало более заметным фактором ценовой политики. Статус статистически значим для социально-экономических, технических, естественно-научных и гуманитарно-педагогических программ. Для первых трех групп связь положительная: особый статус связан с более высокой стоимостью обучения примерно на 3% для социально-экономических программ, на 11% для технических и на 7% для естественно-научных. Для гуманитарно-педагогических программ, напротив, коэффициент имеет отрицательное влияние и значим на 10-процентном уровне. В 2018 г. данный фактор был значим только для технических программ, что указывает на усиление роли статуса университета, но одновременно демонстрирует, что его эффект зависит от предметной области.

Таким образом, результаты регрессионного анализа показывают, что в 2024 г. стоимость платного обучения в российских государственных университетах продолжает определяться совокупностью факторов внешней среды, финансового положения университета, качества приема и отдельных характеристик образовательного процесса. Устойчивое значение сохраняют доходы населения в регионе, объем государственного финансирования в расчете на одного студента, доля бюджетных доходов университета и средний балл ЕГЭ бюджетного приема. При этом заметно снизилась роль локальной монополизации рынка: фактор, значимый во всех моделях 2018 г., в 2024 г. сохраняет влияние только в техническом и естественно-научном сегментах. Данный факт позволяет

говорить о переходе к более сложной конфигурации ценовой политики, в которой одновременно действуют платежеспособный спрос, государственная ресурсная обеспеченность, качество приема, статус университета и предметная специфика образовательных программ.

Обсуждение

Полученные результаты демонстрируют, что к 2024 г. структура факторов ценовой политики российских государственных университетов стала более дифференцированной. Стоимость платного обучения по-прежнему связана с внешней средой и ресурсными характеристиками университетов. Устойчивое значение сохраняют доходы населения в регионе, объем государственного финансирования в расчете на одного студента, доля доходов из бюджетных источников и качество бюджетного приема. Таким образом, цена платного обучения формируется в контексте платежеспособного спроса, финансовой модели университета и воспринимаемой ценности образовательной программы.

Ключевое изменение, по сравнению с 2018 г., состоит в снижении роли локальной монополизации рынка. Если в 2018 г. индекс монополизации был статистически значим во всех моделях, то в 2024 г. он сохраняет значение только для технических и естественно-научных программ. Следовательно, концентрация регионального рынка перестает быть универсальным объяснением ценовой политики университетов. Для регулирования платного приема данный вывод принципиально важен, поскольку ограничение количества мест, основанное преимущественно на представлении о локальной рыночной структуре, может не учитывать реальных механизмов формирования цены.

Одновременно высокая значимость доходов населения в регионе показывает, что платежеспособный спрос остается одним из ключевых ограничителей ценовой политики. Поэтому универсальное административное решение по предельному количеству платных мест может иметь разные последствия в регионах с различным уровнем доходов. В более обеспеченных регионах сокращение предложения может лишь усилить ценовое давление, тогда как в регионах с низким платежеспособным спросом главным ограничением для университетов будет способность семей оплачивать обучение.

Финансовые факторы также указывают на неоднозначность возможных эффектов регулирования. Объем государственного финансирования положительно связан со стоимостью обучения, тогда как более высокая доля бюджетных доходов чаще связана с ее снижением. В результате ценовые реакции университетов на ограничение платного приема будут зависеть от структуры их доходов и степени зависимости от внебюджетных поступлений.

Регулирование количества платных мест необходимо рассматривать как инструмент, способный влиять на стоимость обучения через изменение объема предложения. При этом цена определяется совокупностью факторов, которые различаются по регионам, университетам и направлениям подготовки. Поэтому новая модель регулирования платного приема должна учитывать не только формальные параметры спроса на отдельные специальности, но и платежеспособный спрос, качество приема, статус университета, структуру его финансирования и предметную специфику образовательных программ. Эффекты регулирования будут зависеть от того, насколько эти различия учтены в механизме определения предельного количества платных мест.

Заключение

Проведенный анализ показал, что к 2024 г. структура факторов ценовой политики российских государственных университетов стала более комплексной и менее универсальной по сравнению с 2018 г. Стоимость платного обучения по-прежнему определяется сочетанием внешних условий,

финансовых характеристик университетов и показателей качества приема. Наиболее устойчивое значение сохраняют доходы населения в регионе, объем государственного финансирования в расчете на одного студента, доля доходов университета из бюджетных источников и средний балл ЕГЭ бюджетного приема.

Одним из ключевых результатов исследования стало выявленное снижение роли локальной монополизации рынка. Если в 2018 г. индекс монополизации был значимым фактором для всех укрупненных групп направлений подготовки, то в 2024 г. его влияние сохраняется только для технических и естественно-научных программ. Таким образом, структура регионального рынка перестает быть универсальным объяснением различий в стоимости платного обучения.

Полученные результаты имеют прикладное значение для новой политики регулирования платного приема. Ограничение количества платных мест будет влиять на ценовые стратегии университетов, однако характер этого влияния будет зависеть от платежеспособного спроса, структуры доходов университета, качества приема, статуса образовательной организации и предметной специфики программ. Следовательно, механизм определения предельного количества платных мест должен учитывать неоднородность региональных рынков и различия между направлениями подготовки.

Ключевым ограничением исследования является фокусировка анализа только на головных организациях государственных университетов без учета филиалов и негосударственного сектора. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку последствий введения новых ограничений платного приема, а также на анализ ценовой политики филиалов и негосударственных университетов.

Список литературы:

Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Ценовая политика государства и вузов на рынке образовательных услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19). С. 84–88.

Деркачев П.В., Коваленко Д.Д. «Болезнь издержек» российского высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 2. С. 89–100. DOI: [10.15826/umpa.2023.02.015](https://doi.org/10.15826/umpa.2023.02.015)

Дмитриенко А.С. Факторы ценообразования в российских государственных вузах // Экономический журнал ВШЭ. 2021. Т. 25. № 3. С. 379–402. DOI: [10.17323/1813-8691-2021-25-3-379-402](https://doi.org/10.17323/1813-8691-2021-25-3-379-402)

Дмитриенко А.С., Мячин А.Л. Ценообразование в российских вузах: как влияют на стоимость обучения вузы-конкуренты? // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 2. С. 75–88. DOI: [10.15826/umpa.2023.02.014](https://doi.org/10.15826/umpa.2023.02.014)

Дождиков А.В., Корнилова Е.В. Образовательная миграция абитуриентов между регионами Российской Федерации как источник данных для планирования развития системы высшего образования // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 67–83. DOI: [10.31992/0869-3617-2023-32-3-67-83](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-3-67-83)

Долган Ю.С. Стоимость обучения как фактор доступности высшего образования // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: материалы Четырнадцатой международной научно-практической конференции. Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2025. С. 71–74.

Когатько Н.И., Плотников В.А. Стоимость обучения в организациях высшего образования: проблемы оценивания // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 3(49). С. 27–31.

Ситковский А.М., Дождиков А.В. Внутривоспитательная образовательная миграция молодежи: привлекательность регионов для получения высшего образования // Образование и наука. 2025. Т. 27. № 6. С. 149–179. DOI: [10.17853/1994-5639-2025-6-149-179](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-6-149-179)

Трифорова Н.А., Осипова Т.Ю. Развитие системы финансирования высшего образования в России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 71. С. 301–319. DOI: [10.17223/19988648/71/19](https://doi.org/10.17223/19988648/71/19)

Abowd J. *An Econometric Model of the US Market for Higher Education*. Princeton: Princeton University, Department of Economics, Industrial Relations Section, 1977.

Amir A.M., Auzair S.M., Maelah R., Ahmad A. Pricing for Higher Education Institutions: A Value-based Approach // *International Journal of Educational Management*. 2016. Vol. 30. Is. 6. P. 929–940. DOI: [10.1108/IJEM-08-2015-0110](https://doi.org/10.1108/IJEM-08-2015-0110)

Cheslock J.J., Riggs S.O. Psychology, Market Pressures, and Pricing Decisions in Higher Education: The Case of the US Private Sector // *Higher Education*. 2021. Vol. 81. P. 757–774. DOI: [10.1007/s10734-020-00572-9](https://doi.org/10.1007/s10734-020-00572-9)

Heller D.E. Student Price Response in Higher Education // *Journal of Higher Education*. 1997. Vol. 68. Is. 6. P. 624–659. DOI: [10.2307/2959966](https://doi.org/10.2307/2959966)

Lenth C. *The Tuition Dilemma: State Policies and Practices in Pricing Public Higher Education*. Denver: State Higher Education Executive Officers, 1993.

Maelah R., Amir A., Ahmad A., Auzair S. Pricing for Educational Programs at Institutes of Higher Learning // *International Journal of Education Economics and Development*. 2012. Vol. 3. Is. 3. P. 264–287. DOI: [10.1504/IJEED.2012.049181](https://doi.org/10.1504/IJEED.2012.049181)

Marcucci P.N., Johnstone D.B. Tuition Fee Policies in a Comparative Perspective: Theoretical and Political Rationales // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2007. Vol. 29. Is. 1. P. 25–40. DOI: [10.1080/13600800600980015](https://doi.org/10.1080/13600800600980015)

Minor R. How Tuition Fees Affected Student Enrollment at Higher Education Institutions: The Aftermath of a German Quasi-Experiment // *Journal for Labour Market Research*. 2023. Vol. 57. DOI: [10.1186/s12651-023-00354-7](https://doi.org/10.1186/s12651-023-00354-7)

Naidoo V., Roy R., Rabbanee F.K., Wu T. Drivers of Tuition Fee Setting Practices for Higher Education Institutions Involved in International Student Recruitment // *Journal of Marketing for Higher Education*. 2025. Vol. 35. Is. 1. P. 104–129. DOI: [10.1080/08841241.2022.2076274](https://doi.org/10.1080/08841241.2022.2076274)

Porter M. How Competitive Forces Shape Strategy // *Harvard Business Review*. 1979. Vol. 57. Is. 2. P. 137–145.

Rosen S. Hedonic Prices and Implicit Markets: Product Differentiation in Pure Competition // *Journal of Political Economy*. 1974. Vol. 82. Is. 1. P. 34–55.

Ward D., Douglass J.A. Higher Education and the Specter of Variable Fees: Public Policy and Institutional Responses in the United States and the United Kingdom // *Higher Education Management and Policy*. 2006. Vol. 18. Is. 1. DOI: [10.1787/hemp-v18-art1-en](https://doi.org/10.1787/hemp-v18-art1-en)

Winston G.C. Subsidies, Hierarchy and Peers: The Awkward Economics of Higher Education // *Journal of Economic Perspectives*. 1999. Vol. 13. Is. 1. P. 13–36. DOI: [10.1257/jep.13.1.13](https://doi.org/10.1257/jep.13.1.13)

References:

Abowd J. (1977) *An Econometric Model of the US Market for Higher Education*. Princeton: Princeton University, Department of Economics, Industrial Relations Section.

Amir A.M., Auzair S.M., Maelah R., Ahmad A. (2016) Pricing for Higher Education Institutions: A Value-based Approach. *International Journal of Educational Management*. Vol. 30. Is. 6. P. 929–940. DOI: [10.1108/IJEM-08-2015-0110](https://doi.org/10.1108/IJEM-08-2015-0110)

Cheslock J.J., Riggs S.O. (2021) Psychology, Market Pressures, and Pricing Decisions in Higher Education: The Case of the US Private Sector. *Higher Education*. Vol. 81. P. 757–774. DOI: [10.1007/s10734-020-00572-9](https://doi.org/10.1007/s10734-020-00572-9)

Demtsura S.S., Ryabchuk P.G., Gordeyeva D.S. (2017) Pricing Policy of the State and Universities in the Market of Educational Services. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*. Vol. 6. No. 2(19). P. 84–88.

Derkachev P.V., Kovalenko D.D. (2023) “Cost Disease” of Russian Higher Education. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*. Vol. 27. No. 2. P. 89–100. DOI: [10.15826/umpa.2023.02.015](https://doi.org/10.15826/umpa.2023.02.015)

- Dmitrienko A.S. (2021) Factors of Pricing in Russian Public Higher Education Institutions. *Ekonomicheskij zhurnal VShE*. Vol. 25. No. 3. P. 379–402. DOI: [10.17323/1813-8691-2021-25-3-379-402](https://doi.org/10.17323/1813-8691-2021-25-3-379-402)
- Dmitrienko A.S., Myachin A.L. (2023) Pricing in Russian Universities: How Do Competing Universities Influence Tuition Fees? *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*. Vol. 27. No. 2. P. 75–88. DOI: [10.15826/umpa.2023.02.014](https://doi.org/10.15826/umpa.2023.02.014)
- Dolgan Yu.S. (2025) Tuition Fee as a Factor of Higher Education Accessibility. *Razvitiye teorii i praktiki upravleniya sotsial'nymi i ekonomicheskimi sistemami: materialy Chetyrnadtsatoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Petropavlovsk-Kamchatskiy: KamchatGTU. P. 71–74.
- Dozhdikov A.V., Kornilova E.V. (2023) Educational Migration of Applicants among Regions of the Russian Federation as a Data Source for Planning the Higher Education System Development. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*. Vol. 32. No. 3. P. 67–83. DOI: [10.31992/0869-3617-2023-32-3-67-83](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-3-67-83)
- Heller D.E. (1997) Student Price Response in Higher Education. *Journal of Higher Education*. Vol. 68. Is. 6. P. 624–659. DOI: [10.2307/2959966](https://doi.org/10.2307/2959966)
- Kogat'ko N.I., Plotnikov V.A. (2021) The Cost of Education in Institutions of Higher Education: Assessment Problems. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. No. 3(49). P. 27–31.
- Lenth C. (1993) *The Tuition Dilemma: State Policies and Practices in Pricing Public Higher Education*. Denver: State Higher Education Executive Officers.
- Maelah R., Amir A., Ahmad A., Auzair S. (2012) Pricing for Educational Programs at Institutes of Higher Learning. *International Journal of Education Economics and Development*. Vol. 3. Is. 3. P. 264–287. DOI: [10.1504/IJEED.2012.049181](https://doi.org/10.1504/IJEED.2012.049181)
- Marcucci P.N., Johnstone D.B. (2007) Tuition Fee Policies in a Comparative Perspective: Theoretical and Political Rationales. *Journal of Higher Education Policy and Management*. Vol. 29. Is. 1. P. 25–40. DOI: [10.1080/13600800600980015](https://doi.org/10.1080/13600800600980015)
- Minor R. (2023) How Tuition Fees Affected Student Enrollment at Higher Education Institutions: The Aftermath of a German Quasi-Experiment. *Journal for Labour Market Research*. Vol. 57. DOI: [10.1186/s12651-023-00354-7](https://doi.org/10.1186/s12651-023-00354-7)
- Naidoo V., Roy R., Rabbanee F.K., Wu T. (2025) Drivers of Tuition Fee Setting Practices for Higher Education Institutions Involved in International Student Recruitment. *Journal of Marketing for Higher Education*. Vol. 35. Is. 1. P. 104–129. DOI: [10.1080/08841241.2022.2076274](https://doi.org/10.1080/08841241.2022.2076274)
- Porter M. (1979) How Competitive Forces Shape Strategy. *Harvard Business Review*. Vol. 57. Is. 2. P. 137–145.
- Rosen S. (1974) Hedonic Prices and Implicit Markets: Product Differentiation in Pure Competition. *Journal of Political Economy*. Vol. 82. Is. 1. P. 34–55.
- Sitkovskiy A.M., Dozhdikov A.V. (2025) Intra-Russian Educational Migration of Youth: The Attractiveness of Regions for Pursuing Higher Education. *Obrazovaniye i nauka*. Vol. 27. No. 6. P. 149–179. DOI: [10.17853/1994-5639-2025-6-149-179](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-6-149-179)
- Trifonova N.A., Osipova T.Yu. (2025) Development of the Higher Education Funding System in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. No. 71. P. 301–319. DOI: [10.17223/19988648/71/19](https://doi.org/10.17223/19988648/71/19)
- Ward D., Douglass J.A. (2006) Higher Education and the Specter of Variable Fees: Public Policy and Institutional Responses in the United States and the United Kingdom. *Higher Education Management and Policy*. Vol. 18. Is. 1. DOI: [10.1787/hemp-v18-art1-en](https://doi.org/10.1787/hemp-v18-art1-en)
- Winston G.C. (1999) Subsidies, Hierarchy and Peers: The Awkward Economics of Higher Education. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 13. Is. 1. P. 13–36. DOI: [10.1257/jep.13.1.13](https://doi.org/10.1257/jep.13.1.13)